

ПОЭТИЧНОСТЬ И МАСТЕРСТВО

НЕДАВНО артисты балетной труппы Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко выезжали в Хельсинки для участия в традиционном весеннем фестивале музыкально-сценического искусства.

Спектакли советских артистов прошли с огромным успехом и завоевали самую восторженную оценку зрителей, свидетелем чему — отзывы финской прессы.

«Советская танцевальная школа столь совершенна, — писал критик газеты «Пййви самомат», — что стремление повсюду в мире иметь преподавателей балета, прошедших русскую школу, никого не может удивить». «Балет Музыкального театра имени Станиславского гастролирует у нас впервые, но уже успел полностью покорить нашего зрителя своей свежей, разнообразной программой, блестяще подготовленной танцевальной труппой и разнообразием творческих индивидуальных солистов театра», — отмечал автор статьи «Балерины сменяются», посвященной выступлениям советской труппы. Говоря о высоких художественных достоинствах коллектива, возглавляемого балетмейстером В. Бурмейстером, о яркости и разнообразии дарований ведущих солистов труппы — о «пламенной темпераментности» танца Элеоноры Власовой, о «легкости и женственной мягкости», отличающих искусство Софьи Виноградовой, рецензент особенно восторженно оценивает выступления народной артистки республики Виолетты Вовт: «Виолетта Вовт — по-настоящему благородная танцовщица. В ее воздушных движениях подлинная одухотворенность, что-то хрупкое, трепещущее. Только зрелая, возвышенная по своей натуре балерина может выразить в своем танце такое настроение мечтательности и утонченности поэзии. Когда я смотрю на танец Виолетты Вовт, передо мной упорно встают далекие воспоминания об Анне Павловой в последние ее годы. Обе они обладают неземной поэтичностью», — сказано в рецензии.

«В хореографическом решении и в исполнении артистов чувствуется стремление к психологической глубине прорисовки образов, к высокой патетике... Все это как бы символизирует творческий девиз этого высокохудожественного театра... Роли первой премьеры исполняли Виолетта Вовт, Юрий Григорьев, Владимир Чигирев, превращающиеся временами из талантливых танцовщиков в драматических актеров высокого класса. Их блестящими коллегами в тех же ролях во второй премьере были Элеонора Власова, Аркадий Николаев и Юрий Трепыхалин», — пишет критик Анти Халонен.

«Балет театра, носящего имя славных преобразователей театрального искусства — Станиславского и Немировича-Данченко, показал, что по своей привлекательности и по своему художественному уровню он вполне досто-

ин своей славой», — заключает рецензент газеты «Суоменмаа».

Корреспондент нашей газеты обратился к Виолетте Трофимовне Вовт с просьбой поделиться своими впечатлениями о поездке в Финляндию.

— Признаться, атмосфера, в которую мы попали в этой стране, показалась мне совершенно неожиданной. Мы ведь привыкли представлять себе северян уравновешенными, сдержанными, замкнутыми. И страну — холодноватой, суровой. А попали, казалось, наоборот, в самый южный «климат» — к восторженным, горячим людям: масса цветов, аплодисменты, сердечные приветствия, жаркие рукопожатия. Какой там север и где холодность северян! По-моему, даже старинное здание Национального оперного театра, где проходил фестиваль, помолодело под лучами весеннего солнца, расцвело от ярких полотен красных советских и белоголубых финских флагов, выстроившихся в «карауле» перед театром.

— Какие спектакли показала ваш коллектив?

— Мы повезли в Хельсинки две программы: в нее вошли одноактные балеты «Франческа да Римини», «Шехеразада», «Штраусиана» и «Вариации» (на музыку Визе), кроме того, «Снегурочка» и концертное отделение (три первых названия составляли нашу первую программу, остальные — вторую).

У нас ничего монументального (я имею в виду продолжительность спектакля) не было, и, как мне рассказывали, пресса отметила это как положительную сторону — разнообразие балетных жанров в каждой нашей миниатюре.

— А что на ваш взгляд, имело наибольший успех?

— Здесь я не судья: сравнивать реакцию зала, которую остро чувствуешь со сцены и совершенно по-иному воспринимаешь, сидя в публике, невозможно. Единственно, что могу сказать: многократные вызовы артистов сопровождали каждому спектаклю. Часто аплодисментами встречались отдельные эпизоды и во «Франческе», и в «Вариациях». Бурно реагировала аудитория на «Штраусиану» — смеялись, хлопали, долго не отпускали со сцены исполнителей.

— Все спектакли шли при аншлагах?

— Даже в воскресенье! А ведь в этот день в Хельсинки не ходят в театр: отдыхают все, и театры обычно не работают — выходные. Но мы играли в воскресенье, и зал был полон. Нам рассказывали, что люди стояли в очередях за билетами, но я сама не могла этого наблюдать. Слишком напряженной оказалась наша жизнь во время гастролей. Сроки были столь сокращены, что некоторые артисты, в том числе и я, выступали даже без оркестровых репетиций. Страшновато немного, но ничего — все обошлось вполне благополучно. На обеих программах присутствовал президент Финляндии Урхо Кекконен.

Соб. и культурн., 1966, 3 июня